
Ты хочешь спать спокойно по ночам?
Не придавай значенья мелочам!..
Не придавай значенья мелочам,
не возвышай до сферы пониманья:
чем меньше обращать на них вниманья,
тем легче будет собственным плечам.
О, мелочи! Зловещ их общий вид!
Не всё ли зло, что носится по свету,
спрессовано из призванных к ответу
мельчайших огорчений и обид?

НОЧЬ

В. М. Физикову

А я пишу: «Мне одиноко...»
Я не могу лукавить, но
луны сияющее око
глядит в открытое окно.
Я не задёргиваю шторы,
мне не мешает лунный свет,
а у луны в такую пору
важнее дел, похоже, нет.
Когда не боль, то что иное,
и почему так повелось,
что как-то легче под луною
грустить о том, что не сбылось?..
Да, не сбылось. Но не смертельна
моя «смертельная» тоска,
пока не могут жить отдельно
перо, бумага и рука.
Не слиться, и не отдалиться,
и не прильнуть щекой к лучу.
И я боюсь пошевелиться.
А может, просто не хочу?
А может, я почти забыла,
кому оказываю честь,
и всё грущу о том, что было,
чтоб не грустить о том, что есть;
и всё сержусь, что нет ответа –
молчанье – разве не ответ;
и всё берусь исправить это,
но попадаю в свой же след?..
Портрет судьбы – анфас и в профиль,
и ретушеры не нужны.
Есть белый лист, есть чёрный кофе,

лишь нет желанной тишины:
то мотылёк забьётся в шторе,
то зашуршит залётный жук,
то в осветительном приборе
уловит ухо странный звук,
то скрипнет дверь, то пёс залает
в ответ на скрипнувшую дверь.
Что движет всем – никто не знает,
о чём ни плачь, во что ни верь.
То липнет мрак, как паутина,
то дразнит сказками луна.
А где реальная картина,
в чём заключается она?..
Сквозняк гуляет по квартире,
из крана капает вода.
Нет, одиноко в этом мире
нам не бывает никогда!

КАПКАН

Приходила и уходила,
ничего в душе не будила,
раздевалась, за пять минут
придавала жилью уют.
Не страдавший хандрой и ленью
он привык к её появлению,
в суть визитов не стал вникать –
он умел ко всему привыкать:
к холостяцкой своей берлоге
с пёстрым ковриком на пороге,
к посиделкам с друзьями в дыму –
в месяц раз съезжались к нему,
к лампам, книгам, приборам чайным...
Их знакомство было случайным –
оказались рядом в кино –
и забылось давным-давно.
Он представить даже не мог,
что услышит её звонок...
Что сближает чужие души?
Утром – кофе, вечером – суши,
парк осенний с жёлтой листвой,
небо звёздное над головой,
южный берег в начале лета?
Он не раз пролистал всё это,
и окреп, и не падал ниц
перед щебетом райских птиц.

Для серьёзного человека,
что науке отдал треть века,
жизнь планирую видеть вдаль –
обязательная деталь.
Перебрав не спеша детали,
оценив беспристрастно дали,
быт, возможности и жильё –
он нигде не нашёл её.
Но, как следовало герою,
всё ж задумывался порою:
я – один и она – одна,
не испить ли чашу до дна?
А она, перебив тарелки,
изучив на часах все стрелки,
воскликнула: «О, боже мой!
Засиделась, пора домой!»
Не перечил, сгребал в охапку
плащ иль шубку, шляпу иль шапку –
и, как водится на Руси,
вызывал для дамы такси.
Проводив, стоял на пороге,
вытирая о коврик ноги,
ждал, чтоб тяжесть его грехов
унесла аромат духов.
Он уже понимал отлично:
власть его над ней безгранична,
но нельзя же так низко пасть,
чтоб использовать эту власть...
И она понимала тоже,
что не станет ему дороже,
и желаннее, и нужней
ни сейчас, ни на склоне дней.
Нет, она бы не рассердилась,
если б дверь его не открылась –
столько было в жизни потерь!..
Он не мог не открыть ей дверь.

Я так жила, а кто-то по-иному,
и тоже жил, и так же, как и я,
шёл день за днем к чему-то основному,
вполне возможно, к тайне бытия.

У всех свой путь, я не могу ручаться,
что каждый шёл с другими наравне,
Ведь был и тот, кто предпочёл промчатся
во весь опор на «розовом коне».

Любимец муз, красавчик белокурый,
смущавший сны прелестных юных дев,
он не хитрил, он всё писал с природы,
публично душу донага раздев.

Он знал опасность гонки в полной мере,
но не сумел свести её к нулю
и выдохся, и ночью в «Англетере»
напился в дым и затянул петлю.

Достиг ли он желанного предела,
досрочно ль приняла его земля,
а может, от грядущего расстрела
его спасла та самая петля?

Но в тайну дверь открылась без нажима,
за ней погост, кресты и вороньё.
Да так ли уж она непостижима,
ведь смог же кто-то выдумать её?!

И всё сошлось: и мудрость, и отвага,
И знание повадок воронья,
и труд, чтоб отделить враньё «во благо»
от прочего ненужного вранья

и вознести, скрыв в нём посланье к людям,
объятым суматохой дел и дней:
«Цените жизнь! Там – ничего не будет:
ни муз, ни дев, ни «розовых коней».